
В. И. ПАНТИН

**ЗАПАД И ВОСТОК:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
КРИЗИСЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**

В статье рассмотрено значение понятия «социально-экологический кризис» для гуманитарных и общественных наук, выделены и проанализированы социально-экологические кризисы двух типов, а также их связь с глобальными климатическими и другими природными изменениями. Кризисы первого типа характерны, как правило, для цивилизаций Востока, кризисы второго типа – преимущественно для цивилизаций Запада. Отличительными чертами социально-экологических кризисов первого («восточного») типа являются аграрное перенаселение в результате бурного, несбалансированного демографического роста, а также исчерпание земельных и других природных ресурсов. Характерные особенности социально-экологических кризисов второго («западного») типа, напротив, состоят в замедлении демографического роста и старении населения в результате деградации семьи, семейных отношений и других общественных связей, в постепенной трансформации системы ценностей и моральных норм в направлении усиления индивидуализма и гедонизма, причем доминирование гедонистической морали оказывает ускоренное воздействие на разложение общества. Показано, что социально-экологические кризисы первого типа были характерны для Древнего и Средневекового Китая, Средневековой Индии и ряда других восточных обществ. В то же время социально-экологические кризисы второго типа сначала привели к упадку Древней Греции и эллинистических государств, а затем, спустя несколько столетий, к разрушению Западной Римской империи. В современную эпоху наблюдаются социально-экологические кризисы обоих типов, причем социально-экологические кризисы первого типа имеют наибольшую остроту в странах Африки, Центральной Америки и некоторых государствах Центральной и Южной Азии, а социально-экологические кризисы второго типа характерны прежде всего для США и стран ЕС. На основании проведенного анализа дан прогноз о постепенной утрате США и странами ЕС лидирующих позиций в мире и о переносе центра экономического и политического развития с Запада на Восток.

Сделан вывод, что России в современных условиях необходимо противодействовать социально-экологическому кризису второго типа, сохранять и постепенно модифицировать традиционную российскую систему ценностей, проводить сбалансированную внутреннюю и внешнюю политику, но в перспективе в большей мере ориентироваться на страны Азии, а не на США или страны ЕС.

***Ключевые слова:** социально-экологический кризис, система ценностей, технологические сдвиги, социальные изменения, Восток, Запад, Китай, Индия, страны Западной Европы, США, Россия.*

Понятие социально-экологического кризиса и его значение для общественных наук

Понятие социально-экологического кризиса является одним из ключевых понятий социоестественной истории – научного направления на стыке естественных и гуманитарных наук (Кульпин 1996). Принципиально важное значение этого понятия связано с тем, что социально-экологические кризисы играют решающую роль во взаимодействии человека и природы, в развитии общества, его экономики, политики и культуры. В целом, однако, в современной научной литературе значение социально-экологических кризисов для прошлого и современного развития оценивается явно недостаточно, а подчас и вовсе игнорируется. Такая ситуация, как представляется, прежде всего связана с тем, что понятие социально-экологического кризиса является сложным, интегральным и междисциплинарным. Оно не вписывается в рамки узкоспециализированного знания, в контекст изолированных друг от друга исторических, социальных, политических и экономических исследований, а также не находит себе места в парадигмальных форматах все еще доминирующего в общественных науках ньютоновско-картезианского механистического мировоззрения (Столярова 1995: 90–94). Между тем бесконечная дифференциация и фрагментация наук на узкие специальности без их интеграции, господствующий в современных научных исследованиях анализ без синтеза, механистические или «постмодернистские» подходы к исследованию сложных междисциплинарных проблем не дают возможности постичь фундаментальные, глубинные причины кризисных явлений в прошлом и на-

стоящем. А следовательно – возможности верно прогнозировать грядущие важные сдвиги в жизни природы, человека и общества.

Согласно определению, данному в свое время основоположником социоестественной истории Э. С. Кульпиным, социально-экологический кризис представляет собой «кризис одновременно и природы, и общества; инициатором первого подобного феномена в истории цивилизаций является природа, точнее глобальные климатические сдвиги, периодически возникающие на планете, последующих – человеческая деятельность вместе с природными катаклизмами, либо только хозяйственная деятельность общества» (Кульпин, Пантин 1993: 26). Однако за кажущейся простотой и лаконичностью этого определения на деле скрывается весьма сложная и многомерная реальность, которую описывает данное понятие.

Во-первых, в отличие от привычных циклических экономических и политических кризисов социально-экологический кризис, как правило, продолжается долго, он охватывает многие десятилетия, а иногда одно или несколько столетий. Наступление социально-экологического кризиса связано с постепенным накоплением негативных явлений во взаимоотношениях человека и природы; когда это накопление достигает критической массы (порогового значения), нарушается социально-экологическая стабильность (Там же). При этом длительность социально-экологического кризиса связана с продолжительными климатическими и иными природными сдвигами, а также с их долговременными последствиями для развития данной цивилизации.

Во-вторых, под кризисом природы следует понимать резкие природные изменения, которые нарушают сложившиеся экологические и другие причинно-следственные цепочки и заставляют человека и общество под угрозой вырождения и гибели адаптироваться к происходящим природным сдвигам. При этом важно подчеркнуть, что для успешной адаптации человека и общества к новым условиям принципиально важную роль играют способность данного социума выработать адекватную происходящим сдвигам *систему ценностей и мировоззрение* (Кульпин 1996: 148–150), а также способность общества (цивилизации) к выработке новой траектории развития, к изменению своих технологий, потребностей, системы ценностей и приоритетов развития.

В-третьих, как правило, хозяйственная деятельность человека сама провоцирует и усугубляет социальные, экономические и политические последствия происходящих изменений в природе, что затрудняет выход из наступившего социально-экологического кризиса. Одна из специфических закономерностей социально-экологического кризиса состоит в том, что при возникающем дефиците природных и иных ресурсов включаются механизмы внутренней деградации общества и государства, усиления внутренних расколов и конфликтов. Решающими условиями преодоления или смягчения социально-экологического кризиса являются изменения в отношениях между человеком и природой, а также качественные изменения в самом обществе, прежде всего переход к более экофильным технологиям и к менее энерго- и ресурсозатратным способам хозяйствования.

Игнорирование социально-экологических кризисов в теории и на практике особенно опасно и разрушительно в современную эпоху, в период глобального экономического и социально-экологического кризиса. Фактическое игнорирование глобального и многогранного социально-экологического кризиса, его сведение к «климатическому кризису» или «корона-кризису» не дает возможности увидеть его многомерную природу, переплетение и взаимодействие целого ряда социально-экологических кризисов в разных регионах мира, а значит, затрудняет эффективное противодействие им. Так, миграционный кризис в странах Европейского союза (ЕС) и в США, состоящий в массовой инокультурной миграции из неблагополучных стран Азии, Африки, Латинской Америки, является следствием социально-экологического кризиса в этих странах. И без решения социальных и экологических проблем в этих государствах уменьшить или остановить массовую миграцию «беженцев» будет невозможно. Точно так же без понимания коренных причин резко усилившихся в современном мире межэтнических и межцивилизационных конфликтов – прежде всего тех факторов и причин, на изучение которых предметно ориентирована социальная история (Столярова 2002: 73–76), невозможно эффективно регулировать и предотвращать эти конфликты.

Более того, стремление правящих элит в западных странах с помощью паллиативных средств противостоять многочисленным

проявлениям современного социально-экологического кризиса на деле лишь усиливает и усугубляет его. Так, попытки противодействовать: *миграционному кризису* путем введения запретительных мер и барьеров; *межэтническим конфликтам* – путем политкорректности и проведения политики мультикультурализма; *климатическому кризису* – путем форсированного и непродуманного «перехода к безуглеродной энергетике»; «*энергетическому кризису*» – путем экологически вредного производства сжиженных углеводородов посредством разрыва сланцевых пластов; *эпидемии COVID-19* – путем различных запретительных и ограничительных мер в отношении массового общества и экономики при отсутствии контроля за искусственным созданием опаснейших вирусов в лабораториях, – все это в совокупности вызывает все новые и все более опасные, а иногда и катастрофические проявления социально-экологического кризиса. При этом правящие западные элиты, прежде всего глобальные финансовые структуры и транснациональные корпорации, а также работающие на них политики и «эксперты» руководствуются вовсе не интересами большинства человечества, а прежде всего своими узкими, эгоистическими интересами, что ведет к новым потрясениям и катаклизмам, в конечном итоге – к угрозе всему живому на Земле.

Между тем реальные и крайне серьезные социально-экологические проблемы существуют и обостряются, но они упорно игнорируются и правящими элитами, и большинством экспертов. Достаточно упомянуть о том, что в настоящее время около трех миллиардов людей на нашей планете страдают от недостатка чистой пресной воды и что в разных регионах мира (в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Северной и Тропической Африке) возникают опасные конфликты из-за водных ресурсов (Данилов-Данильян 2008: 45; Орлов и др. 2011). А также о том, что происходит ускоренное хищническое уничтожение тропических лесов и лесов Сибири – «легких планеты» (Williams 2010), причем уничтожение лесов приводит к эрозии почв, опустыниванию, усилению парникового эффекта, обмелению рек. В СМИ, которые контролируются крупными корпорациями и финансовыми структурами, существует мощная цензура, фактически запрещающая говорить о насущных проблемах человечества.

Серьезный научный анализ в навязываемом СМИ общественном дискурсе о проявлениях и последствиях современного социально-экологического кризиса подменяется почти исключительно популистскими рассуждениями: об «устойчивом развитии», о борьбе с глобальным потеплением, о переходе к «зеленой энергетике», о том, что «не нужно иметь детей» и о том, что «во всем виновато экономическое развитие незападных стран – Китая, Индии, России»... Тот факт, что именно экономическая политика США и других западных стран во второй половине XX и в начале XXI в. привела к нынешнему катастрофическому положению вещей в природе и обществе, как правило, умалчивается и в «независимых» СМИ, и в экспертной среде. Но нежелание осознать глубинные причины современного социально-экологического кризиса, связанные с господством глобального капитализма и финансовой олигархии, не дает возможности сколько-нибудь эффективно решать экологические и социальные проблемы. Такая ситуация является крайне опасной, она провоцирует все большее разрастание и углубление современного социально-экологического кризиса.

Два типа социально-экологических кризисов

В то же время следует отметить, что социально-экологические кризисы, если они не приводят к катастрофическим последствиям, подвергая серьезным испытаниям человеческое общество, в то же время стимулируют его качественные изменения. На протяжении человеческой истории периодически возникавшие социально-экологические кризисы играли ключевую роль в развитии различных цивилизаций, в переходе к новым технологиям, ценностям, в появлении новых социальных институтов и новых форм социальной и культурной организации. При этом особенно важным является то обстоятельство, что для понимания истории и прогнозирования будущей мировой, региональной и страновой динамики необходимо различать *два типа социально-экологических кризисов*. Кризисы первого типа в основном характерны для цивилизаций Востока, кризисы второго типа – преимущественно для цивилизаций Запада.

При этом одним из важных критериев отличия цивилизаций Востока, несмотря на все очевидные различия между самими восточными цивилизациями (например, между Древним Египтом,

Междуречьем, Китаем, Индией), от цивилизаций Запада является наличие в восточных цивилизациях мощной ирригационной системы. С древних времен именно такие системы являлись и отчасти остаются сегодня основой хозяйства, а также обуславливают здесь необходимость сильной авторитарной государственной власти («азиатского способа производства», азиатской земледельческой общины, «восточной деспотии»). Такая власть необходима для поддержания этой ирригационной системы и служит основным регулятором экономических, социальных и политических отношений. Для восточных цивилизаций, при всех различиях между ними, характерно наличие прочной системы ценностей, сильной традиционной религии или философии, особых отношений между государством и обществом, обеспечивающих стабильность, преемственность и порядок.

Для цивилизаций Запада, напротив, характерны интенсивное хозяйство, не связанное или слабо связанное с функционированием ирригационных систем, более динамичное технологическое, экономическое, культурное и социально-политическое развитие, частая и порой стремительная смена политических форм и институтов (демократия, олигархия, авторитаризм или тоталитаризм).

В развитии цивилизаций Востока более выражена циклическая составляющая, в развитии цивилизаций Запада – линейно-поступательный компонент. В восточных цивилизациях доминируют коллективизм, корпоративизм и клановость, в западных – индивидуализм и персональная ответственность.

Отличительными особенностями социально-экологических кризисов *первого («восточного») типа* являются исчерпание доступных для данного общества природных ресурсов в результате быстрого и несбалансированного демографического роста, аграрное перенаселение, перепроизводство элит и обострение внутривнутриполитических конфликтов. Примерами социально-экологических кризисов такого типа могут служить крах ассирийско-вавилонской цивилизации в середине 1-го тыс. до н. э. после разрушения ирригационной системы в бассейне Тигра и Евфрата, что стало результатом попыток ее существенного расширения (Кульпин 1990: 5), а также социально-экологический кризис XIV–XV вв., который привел к крушению Золотой Орды (Он же 2008: 121–127), и надлом монгольской цивили-

лизации в XIX–XX вв. (Железняков 2016: 151–180). Подобные кризисы, связанные с аграрным перенаселением и перепроизводством элит, имели место также в Древнем и Средневековом Китае, а также в более поздний период развития китайской цивилизации, в XVIII–XX вв. (Кульпин 1990).

Характерные особенности социально-экологических кризисов *второго («западного»)* типа состоят в постепенном замедлении демографического роста, демографическом кризисе и старении населения, в разложении семьи и деградации семейных и других общественных отношений, в господстве материального, в основном технологического развития при разрушении религии, нравственности и других основ духовной жизни. Эти явления вызываются прежде всего резким усилением культа денег и власти, трансформацией системы ценностей и моральных норм в направлении усиления индивидуализма и гедонизма, причем доминирование товарно-денежных, рыночно-капиталистических отношений и связанной с ними гедонистической морали оказывает ускоренное воздействие на разложение общества и государства. Парадоксально, но высокое развитие науки и технологий, которые становятся своеобразной заменой религии и духовной жизни, не столько спасает общество (в данном случае западное) от вырождения и деградации, сколько способствует этим процессам. Примерами могут служить высокий уровень технологий в Древнем Риме на позднем этапе развития древнеримской (западной) цивилизации, когда наличие водопровода из свинцовых труб (тогда – высокого технологического достижения) способствовало, наряду с другими, перечисленными выше факторами, падению рождаемости и старению населения (свинец является тяжелым металлом, который, попадая внутрь организма, препятствует деторождению). Точно так же для современной западной цивилизации с ее весьма высоким уровнем технологического развития характерно появление все более опасных и разрушительных технологий. В том числе – ядерного оружия и других средств массового уничтожения людей, неконтролируемо используемых биотехнологий (включая лабораторное выведение новых опасных вирусов и бактерий), генетически модифицированных организмов (ГМО), отравляющих природу ядовитых удобрений и химикатов, вызывающих гибель пчел и других животных и пр.

Разумеется, благодаря глобализации современный социально-экологический кризис, источником и главной движущей силой которого являются развитие в финансово-экономическом отношении страны Запада (прежде всего США и государства ЕС), распространяется и на другие страны, включая Россию, Китай, Индию. Тем не менее демографические, социальные и культурные последствия этого социально-экологического кризиса, включая разрушение семьи, атомизацию общества и нравственную деградацию, сильнее всего ощущаются именно в западных странах. Более того, в силу последствий этого социально-экологического кризиса, затрагивающего реальный сектор экономики в западных странах и способствующего полному господству в них спекулятивного, ничего не производящего финансового капитала, происходит неуклонное перемещение центра мировой экономики и политики с Запада на Восток, прежде всего в Китай, Индию, страны АСЕАН.

Отсюда, в частности, проистекает резкое усиление напряженности в международных отношениях, которое вызвано внутренними кризисами и противоречиями в западных странах и их стремлением компенсировать эти кризисы и противоречия за счет ограбления других государств – России, других постсоветских государств, стран Азии, Латинской Америки, Африки. Однако попытки США и ряда западных стран решить свои внутренние проблемы за счет внешней экспансии сильно напоминают попытки Римской империи решать свои внутренние проблемы путем непрерывных внешних завоеваний, грабежа и порабощения других народов (Тодд 2004: 87–94; Энгдаль 2018: 320–321). В итоге эти внешние завоевания полностью истощили внутренние ресурсы Римской империи и привели к ее краху. То же в современную эпоху ожидает и страны Запада, поскольку отказ от реального решения своих внутренних проблем и рост паразитизма (усиления влияния спекулятивного финансового капитала и практик «освоения» ресурсов других стран путем неэквивалентной торговли, навязывания им долговой зависимости и даже прямой вооруженной агрессии) неизбежно ведут к надлому и краху цивилизации.

Таким образом, если рассматривать мировое развитие с позиций социоестественной истории, после бифуркации (разделения) в середине 1-го тыс. до н. э. цивилизаций на Запад и Восток (Куль-

пин 1996) можно проследить периодическое возвышение то цивилизаций Востока, то цивилизаций Запада (об этом см. подробнее в следующем подразделе, а также в таблице ниже). До середины 1-го тыс. до н. э. в мировой экономике, политике и культуре доминировали страны Востока – Древний Египет, Древний Китай, Ассирия, Вавилон, Персидская держава. В период с IV в. до н. э. и до IV–V вв. н. э. доминировал Запад – сначала эллинистические государства, образовавшиеся после распада империи Александра Македонского, затем – Древний Рим. После распада Западной Римской империи, в последующий период V–XVI вв. н. э. в мировой экономике, политике и культуре доминировали цивилизации Востока – сначала Иран и Византия, затем Арабский халифат, Китай (империя Тан и империя Сун), Монгольская империя и, наконец, Османская империя. После ослабления цивилизаций Востока, а также в результате Великих географических открытий европейцев в XVI в. и последующей бурной экспансии, образования колониальных империй западноевропейских государств доминирование в мировом развитии перешло к странам Запада (западноевропейской и североамериканской цивилизациям). Наконец, с начала XXI в. на наших глазах происходит новый подъем цивилизаций Востока – прежде всего Китая и Индии, сопровождающийся постепенным перемещением центра экономического и политического развития с Запада на Восток.

В связи с этим возникает вопрос о том, что же именно лежит в основе периодического перемещения центра мирового экономического, политического и культурного развития с Востока на Запад и затем снова с Запада на Восток. Представляется, что использование и развитие понятия «социально-экологический кризис», выработанного в социоестественной истории, как раз и позволяет дать ответ на него.

Чередование социально-экологических кризисов на Востоке и на Западе: причины и последствия

Наблюдаемое в истории периодическое перемещение центра тяжести мирового экономического и политического развития с Востока на Запад и с Запада на Восток в немалой степени связано с чередованием социально-экологических кризисов, периодически

охватывавших то восточные, то западные цивилизации. При этом острый и продолжительный социально-экологический кризис в странах Востока, как правило, ведет к подъему цивилизаций Запада, а соответствующий кризис западных цивилизаций – к подъему цивилизаций Востока.

Так, глубокий социально-экологический кризис первого (восточного) типа, который разразился во второй половине 1-го тыс. до н. э. на Востоке, прежде всего в Междуречье и прилегающих регионах, способствовал упадку и краху сначала ассирийско-вавилонской, а затем Персидской цивилизации (державы Ахеменидов). Этот кризис, который затронул и Древний Китай, был связан с похолоданием «железного века» и с переходом к новым технологиям – к производству железных изделий, в том числе оружия из железа, и к новым способам обработки земли, а также – с аграрным перенаселением и перепроизводством элит в империях Востока (Кульпин 1996: 129–141). В свою очередь, упадок цивилизаций на Востоке дал импульс подъему цивилизаций на Западе – сначала древнегреческой цивилизации, которая до этого играла локальную и второстепенную роль, а затем Римской империи, которая в результате длительной военной экспансии подчинила себе все Средиземноморье и часть Ближнего Востока.

К середине 1-го тыс. н. э. социально-экологический кризис, начавшийся в Западной Римской империи с III в. н. э., привел к ее упадку и последующему краху. Этот социально-экологический кризис второго (западного) типа был вызван демографическим упадком и исчерпанием возможностей внешних завоеваний Римской империи, возможностей ограбления ею завоеванных и подчиненных стран, а также – с Великим переселением народов, которое произошло в результате похолодания и аридизации в Евразии в период раннего Средневековья с одновременным демографическим ростом на Востоке. Центр тяжести развития тогдашнего цивилизованного мира сначала переместился из Западной в Восточную часть Римской империи (впоследствии Византию), а затем на Ближний Восток и в Китай. В период VI–XV вв. н. э. в экономическом, политическом и культурном плане доминировали великие империи Востока: Иран, Византия и Арабский халифат, а также империи Тан и Сун в Китае, затем Монгольская и Османская империи.

Начиная с XV–XVI вв. н. э. в Западной Европе происходил демографический рост, связанный с освоением новых, более производительных технологий в сельском хозяйстве, с новыми видами вооружений (огнестрельное оружие), с революцией в кораблестроении. Как ни парадоксально, толчком к освоению новых технологий послужили эпидемии чумы в XIV–XVI вв. и наступившее похолодание (Малый ледниковый период XV–XVII вв.). В то же время на Востоке, истощенном противоборством различных сменявших друг друга великих империй, наступил социально-экологический кризис первого (восточного) типа, произошла консервация используемых технологий, которая в условиях похолодания и продолжавшегося, но не обеспеченного необходимыми ресурсами демографического роста привела к резкому отставанию стран Востока от стран Западной Европы. В результате страны Западной Европы (Португалия, Испания, Голландия, Великобритания, Франция, Бельгия) подчинили себе страны Востока и создали великие колониальные империи, в ряде случаев просуществовавшие до второй половины XX в.

Наконец, современная эпоха начала XXI в. характеризуется быстрым развитием глобального социально-экологического кризиса, в котором тесно переплетаются социально-экологический кризис первого (восточного) типа и социально-экологический кризис второго (западного) типа. Однако страны Запада – США и государства ЕС, несмотря на их высокое технологическое, экономическое и финансовое развитие, в наибольшей степени страдают от социально-экологического кризиса второго (западного) типа, усугубленного быстрым разрушением семьи, религии, морали, нравственных устоев общества и государства (Бьюкенен 2003). Последствия этого кризиса в странах Запада не могут быть «компенсируемы» никакими технологиями (включая политехнологии, технологии информационных войн, цифровые и информационные, тиражирующие фейки в соцсетях, СМИ и пр.) и никакими «новыми правилами» массовой культуры или продвижением «новой нормальности». «Кризис западной модели порожден не только критическим сокращением ресурсной базы индустриальной экономики, но и истощенностью идейной базы капиталистического строя – стремления к наживе как основе деятельности, стремления к потреблению как основе существования, главенству частной собственности как ос-

нове хозяйствования. Это кризис не только постиндустриального, но и постхристианского общества» (Акимов, Яковлев 2012: 202).

В то же время Китай и другие страны Востока не только успешно осваивают новые и новейшие технологии, но и развивают реальное, в том числе наукоемкое и высокотехнологичное производство, которое западные страны постепенно утрачивают из-за переноса промышленного производства в другие страны с более дешевой, но достаточно квалифицированной рабочей силой. Более того, попытки стран Западной Европы и США бороться с глобальным потеплением путем быстрого и непродуманного перехода к «зеленой энергетике» еще больше подрывают основы промышленного и сельскохозяйственного производства на Западе. В интересах этой борьбы насаждается своеобразная, имеющая черты сектантства «зеленая» идеология, а также идеология сокращения численности населения Земли (внедрение представлений о том, что молодежи не нужно иметь детей [child-free], что предпочтительнее однополые браки, изменение пола и т. п.). В итоге эта идеология лишь ускоряет разложение реальной экономики, семьи и общества на Западе, наблюдается эффект саморазрушения семьи, общества и государства.

По мнению многих специалистов, в том числе целого ряда авторитетных западных авторов (Huntington 1996; Тодд 2004; Zakaria 2008; Ikenberry 2011; Reich, Lebow 2014), в первые десятилетия XXI в. происходит постепенный упадок влияния США и других стран Запада, который ведет к изменению мирового порядка, к закату *Pax Americana* (мира по-американски). Из табл. следует также, что в первой половине XXI в. происходит и будет происходить изменение всего мирового порядка. Глубинной причиной этого изменения и связанных с ним глобальных сдвигов является то, что современный социально-экологический кризис (точнее, ряд кризисов) по-разному и в разной степени действует на западные и на восточные общества, в результате чего происходит изменение баланса сил между Востоком и Западом.

Описанное выше чередование в истории социально-экологических кризисов (СЭК) двух типов приведено в табл.

Таблица

**Датировка социально-экологических кризисов (СЭК)
в Северном полушарии, связанных с большими
климатическими циклами**

Тип СЭК	Климатические изменения	Другие факторы	Социально-политические последствия СЭК
I	VI в. до н. э. – III в. до н. э. («Похолодание железного века»)	Переход к новым технологиям (обработка железа и железное оружие), аграрное перенаселение и перепроизводство элит на Востоке	Упадок и крах ассирийской, вавилонской и Персидской цивилизаций, подъем Древней Греции и Древнего Рима. Переход лидерства от Востока к Западу
II	V–VIII вв. н. э. («Климатический пессимум раннего Средневековья»)	Демографический упадок в Римской империи, истощение для Рима возможностей внешних завоеваний, демографический рост в странах Востока, «великое переселение варварских народов»	Упадок и крах Западной Римской империи, подъем Ирана, Византии, Арабского халифата. Переход лидерства от Западу к Востоку
I	XVI–XIX вв. н. э. («Малый Ледниковый период» и колебания климата в XVIII–XIX вв.)	Демографический рост и развитие капитализма в Западной Европе, переход к индустриальным технологиям, технологическое отставание стран Востока от Западу	Кризис в Китае, Индии и других странах Востока, их подчинение странам Западной Европы и США. Переход лидерства от Востока к Западу
II	с XXI в. н. э. («Глобальное потепление»)	Демографический упадок в США и странах Западной Европы, деградация семьи и морали, миграционный кризис на Западу («переселение народов»), освоение странами Востока новых и новейших технологий	Бурное экономическое развитие Китая, Индии и других стран Азии, превращение Китая в «мировую фабрику», внутренние кризисы в США и странах ЕС. Переход лидерства от Западу к Востоку

В чем же состоят основные причины наблюдаемого на протяжении последних трех тысячелетий чередования социально-экологических кризисов то на Востоке, то на Западе? Для объяснения этой принципиально важной исторической закономерности можно выдвинуть следующую гипотезу. Демографический, социальный и экономический рост цивилизаций Востока приводит эти цивилизации к социально-экологическому кризису из-за того, что формирование новой системы ценностей и технологические сдвиги не успевают за быстро происходящим экстенсивным демографическим, социальным и экономическим ростом. В результате происходит деградация вмещающего ландшафта, прежний способ хозяйствования не обеспечивает экстенсивное развитие общества и государства, наступает социально-экологический кризис первого типа, который приводит к упадку восточных обществ.

Упадок стран Востока делает возможным подъем цивилизаций Запада, которые до этого находились на периферии мировой системы, но которые постепенно формируют новую систему ценностей и новые, более эффективные, чем на Востоке, интенсивные технологии, а также новые социальные и политические институты. Это дает огромный толчок интенсивному экономическому развитию и дальнейшей экспансии западных цивилизаций, которые в большей или меньшей степени подчиняют или отодвигают на периферию цивилизации Востока. Однако в результате этой экспансии, включения в западные общества масс варваров или инокультурных мигрантов, превращения государств Запада в империи, а также в результате использования все более экологически опасных технологий постепенно разрушается система ценностей внутри западных обществ. За этим следуют кризис семьи и демографический кризис, религия и вера деградируют, прежние институты перестают эффективно работать (Фергюсон 2016). Наступает социально-экологический кризис второго (западного) типа, который ведет к надлому цивилизаций Запада. В свою очередь, ослабление и надлом цивилизаций Запада создают благоприятные условия для подъема цивилизаций, которые до этого находились на периферии мировой системы, но благодаря своей «периферийности» и прочности традиций сохранили свою систему ценностей, религию, семью, государственность. Восточные страны и цивилизации снова

выдвигаются на первый план, и так повторяется вплоть до современной эпохи, когда социально-экологический кризис становится глобальным и может привести в итоге к разрушению как цивилизаций Запада, так и цивилизаций Востока.

Краткие выводы

Современный, не всегда заметный, но неуклонно происходящий упадок западной цивилизации и переход центра тяжести мирового экономического и политического развития с Запада на Восток являются далеко не случайными. Они представляют собой результат очередного социально-экологического кризиса второго типа, который затронул прежде всего страны Запада – США, Канаду и Западную Европу. Как ни парадоксально (в рамках традиционной, западной парадигмы исторического прогресса, но с точки зрения социоестественной истории – вполне закономерно), современный социально-экологический кризис стран Запада и упадок *Pax Americana* имеет немало общих или сходных черт с социально-экологическим кризисом середины 1-го тыс. н. э., который привел к краху Западной Римской империи и закату *Pax Romana*. К этим чертам сходства, в частности, относятся демографические сдвиги в Римской империи и в странах Запада; рост удельного веса рабов и «варваров» в населении Римской империи и рост удельного веса инокультурных иммигрантов из стран третьего мира в населении США и стран ЕС; кризис и разложение семьи, общественных связей и демократических институтов в Древнем Риме и на современном Западе; утрата веры и религиозности, эклектическое смешение разных культур в Древнем Риме и в современных странах Запада; духовный кризис в Римской империи и в современных западных обществах (Пантин, Лапкин 2006: 150–153). Можно прогнозировать, что в ближайшие десятилетия будет происходить постепенный, не линейный и не монотонный, а волнообразный, сопровождающийся колебаниями и многочисленными конфликтами переход от доминирования Запада (США и стран ЕС) к доминированию Востока (Китая, Индии, стран АСЕАН и др.).

В то же время следует подчеркнуть, что в силу глобализации и глобального характера современного социально-экологического кризиса (одновременного развития на Западе социально-экологического кризиса второго типа и параллельно – в ряде стран Азии,

Африки и Латинской Америки социально-экологических кризисов первого типа) полного доминирования стран Востока ожидать не приходится, – траектории развития самих этих стран будут диверсифицироваться. Вероятнее всего, в период 2020-х – 2040-х гг. произойдет переход к полицентричному мировому порядку, для которого характерно наличие сразу многих мировых и региональных центров экономической и политической силы, принадлежащих к разным цивилизациям (Huntington 1996; Murray, Brown 2012). К числу мировых центров силы, скорее всего, будут принадлежать Китай, США, Индия, страны АСЕАН, Япония, страны ЕС, Россия. Не следует умалять также и роль перспективных региональных центров силы – Турции, Ирана, Саудовской Аравии и, возможно, Бразилии.

Учитывая происходящие в XXI в. масштабные сдвиги центра мирового экономического и политического развития с Запада на Восток, российскому обществу и государству в современных условиях крайне важно противодействовать у себя дома социально-экологическому кризису второго типа, навязываемому всему миру в результате информационного и политического давления западных стран. Для этого обществу и государству в России нужно будет прежде всего развить способности эффективного противодействия попыткам разрушения семьи, религии, нравственности, общества и государства извне и изнутри, а также создать действенные препятствия практикам использования наиболее опасных в экологическом отношении технологий. Крайне важно сохранять и постепенно модифицировать традиционную российскую систему ценностей, формировать и адаптировать к современным условиям идеологию евразийского социального консерватизма, основанную на сочетании традиций и инноваций, проводить сбалансированную внутреннюю и внешнюю политику.

В то же время, учитывая происходящие в мире экономические, геополитические и культурные сдвиги, и сейчас, и в ближайшей перспективе России в экономическом и политическом плане в большей мере нужно ориентироваться на наиболее динамично развивающиеся страны Азии, а не только и не столько на США или страны ЕС. Под давлением антироссийских санкций и открыто враждебной политики западных государств в отношении России в сознании российской правящей элиты и российского общества уже

начался поворот от ориентации только на Запад к ориентации и на Запад, и на Восток. Однако этот поворот (а точнее – переворот) в сознании и в ценностях россиян из-за огромной «западоцентричной» инерции российской элиты и интеллигенции пока что происходит слишком медленно, отставая от чрезвычайно быстрых изменений в мире и сопровождаясь многочисленными эксцессами радикального прозападного неолиберализма и радикализма. Этот прозападный радикализм в лице своих отечественных адептов упорно и последовательно не желает считаться с реальностью и готов уничтожить свою страну под лозунгами: «Мы должны, любой ценой и не считаясь ни с чем, стать Западом», «Только Запад нам поможет» и т. п.

Между тем, не отрицая достижений Запада и прошлых заслуг западной культуры, российское общество, прежде всего люди, ответственно думающие о будущем своей страны, могут и должны учиться не только у стран Запада, но и у стран Востока. И при этом максимально бережно сохранять свою особую российскую систему ценностей, свои традиции, институты, религию, нравственные нормы и ценности, российскую культуру и идентичность. Критически относясь к советскому периоду российской истории, важно помнить и о его великих достижениях в культуре, образовании, науке, социальной сфере, военном деле, в освобождении большей части человечества от колониального гнета, не «выплескивать с грязной водой и ребенка». Сохранить единство и преемственность российской истории и российской культуры, свои нравственные нормы и ценности в современных условиях жесточайшего и разрушительного информационного, политического и финансового давления клонящихся к упадку Соединенных Штатов невероятно трудно, но только это может спасти Россию от катастрофических последствий глобального социально-экологического кризиса.

Литература

Акимов, А. В., Яковлев, А. И. 2012. *Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития*. М.: Изд-во Моск. ун-та. 248 с.

Бьюкенен, П. Дж. 2003. *Смерть Запада*. М.: АСТ. 444 с.

Данилов-Данильян, В. 2008. Вода дороже нефти? *Аргументы и факты* 4: 45–46.

Железняков, А. С. 2016. *Монгольская цивилизация: история и современность. Теоретическое обоснование атласа*. М.: Весь Мир. 288 с.

- Кульпин, Э. С.**
1990. *Человек и природа в Китае*. М.: Наука. 247 с.
1996. *Бифуркация Запад – Восток. Введение в социоестественную историю*. М.: Московский лицей. 200 с.
2008. *Золотая Орда: судьбы поколений*. М.: ИСАН. 192 с.
- Кульпин, Э. С., Пантин, В. И.** 1993. *Генезис кризисов природы и общества в России*. Вып. 1. *Решающий опыт*. М.: Московский лицей. 134 с.
- Орлов, А. А., Чечевишников, А. Л., Чернявский, С. И., Федорченко, А. В.** 2011. Проблемы пресной воды: глобальный контекст политики России. *Вестник МГИМО-Университета* 3: 45–52.
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В.** 2006. *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века*. Дубна: Феникс+. 448 с.
- Столярова, Т. Ф.**
1995. Социоестественная история как одно из оснований мировоззренческой парадигмы XXI века. В: Кульпин, Э. С. (ред.), *Генетические коды цивилизаций*. М.: Московский лицей. С. 90–95.
2002. Ценностный фактор антиглобализма и межэтнических конфликтов в аспекте СЕИ. В: Кульпин, Э. С. (ред.), *Природа и самоорганизация общества*. М.: Московский лицей. С. 72–78.
- Тодд, Э.** 2004. *После империи. Pax Americana – начало конца*. М.: Международные отношения. 240 с.
- Фергюсон, Н.** 2016. *Великое вырождение. Как разрушаются институты и гибнут государства*. М.: Corpus, АСТ. 192 с.
- Энгдаль, У. Ф.** 2018. *Невидимая рука... банков*. М.: Селадо. 331 с.
- Huntington, S. P.** 1996. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster. 368 pp.
- Ikenberry, G. J.** 2011. *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton: Princeton University Press. 392 pp.
- Murray, D., Brown, D. (eds.)** 2012. *Multipolarity in the 21st Century: A New World Order*. New York: Routledge. 224 pp.
- Reich, S., Lebow, R. N.** 2014. *Good-Bye Hegemony! Power and Influence in the Global System*. New York; Princeton University Press. 208 pp.
- Williams, M.** 2010. *Deforesting the Earth: From Prehistory to Global Crisis, An Abridgement*. Chicago: The University of Chicago Press. 561 pp.
- Zakaria, F.** 2008. *The Post-American World*. New York; London: W. W. Norton & Company. 292 pp.